
Об особенностях работы руководителя межрайонного следственного отдела с корреспондентом газеты "Московский комсомолец на Алтае" поделилась руководитель Новоалтайского МСО СУ СКР по Алтайскому краю

Алтайский следователь рассказала, как не сгореть на работе

Я не Мария Швецова, но что-то общее есть

Когда речь заходит о следователе-женщине, на ум приходит очаровательная Мария Швецова из сериала «Тайны следствия». О том, насколько правдивы киношные истории, о сочувствии к подозреваемым и самых сложных уголовных делах в интервью «МК на Алтае» рассказала руководитель Новоалтайского межрайонного отдела следственного управления СК России по Алтайскому краю, майор юстиции Светлана Швед.

То, что в кино не покажут

— Светлана Петровна, принято считать, что следствие — не женская работа. Что вы на это скажите?

— На этот счет я могу с вами поспорить. В следственных органах немало женщин, которые справляются с работой не хуже, а порой и лучше мужчин. Единственное, наверное, они более эмоциональны и расследуя преступление, часто пропускают истории через душу, примеряя их на себя. С одной стороны, это позволяет объективно взглянуть на ситуацию, с другой, в этом плане бывает психологически тяжело. А вообще, в нашей профессии не важна гендерная принадлежность. Главное, чтобы человек пришел в нее по призванию, чтобы ему нравилось то, чем он занимается, не смотря на сложности, которых не мало.

— Наверняка вы смотрели хоть пару серий «Тайны следствия». Отличаются ли рабочие будни киношных героев от реальных следователей?

— В каждой серии Мария вместе с оперативниками расследует одно преступление, которому они полностью посвящают все рабочее и не рабочее время, пока не раскроют его. В жизни примерно тоже, даже бывают похожие истории, но только в работе каждого следователя одновременно по 5-6 уголовных дел, несколько десятков материалов в разработке, плюс текущая работа по обращению граждан, профилактике и прочее. Понятно, что в кино показывают лишь то, что интересно зрителю, а огромный пласт следовательской деятельности остается за кадром.

— Сколько человек у вас подчинении?

— В отделе работает 15 человек. 10 — оперативные сотрудники. В зоне ответственности 4 территории: Новоалтайск, Первомайский, Калманский и Косихински районы. Как понимаете, нагрузка на каждого сотрудника весьма серьезная. Накладывает отпечаток и то, что это пригородные муниципалитеты, в которых тяжесть и число преступлений на порядок выше, чем в удаленных сельских районах.

— Как удастся не «утонуть» в таком объеме работы?

— Главное правильно расставить приоритеты, все тщательно распланировать — по часам, минутам, на день, на неделю... Если хвататься за все сразу, толку не будет. Ну и конечно, важна взаимопомощь в коллективе, его сплоченность. Если кто-то из сотрудников не справляется, к расследованию подключаются другие, в том числе и я, не смотря на мою руководящую должность.

— Вы жесткий руководитель?

— Как я уже сказала, у нас сложилась слаженная команда. Уговаривать, наказывать, стучать по столу кулаком не приходится. Если я вижу, что сотрудники стараются, порой в ущерб

личному времени, семье, за что мне на них ругаться, даже если иногда ошибаются. Ну а те, кто приходит на службу, как говорится, чтобы штаны протирать, такие в нашем отделе, да и в целом в следственных органах долго не задерживаются.

Скучные цифры не для меня

— Как вы сами пришли в эту профессию?

— Никто из родственников в правоохранительных органах у меня не работал. Так что примеров для подражания не было. В старших классах планировала стать экономистом, и усиленно готовилась по тем предметам, которые необходимы для поступления в соответствующий вуз. Но когда пришла пора подавать документы на поступление, задумалась: «А мое ли это вообще? Хочу ли я посвятить всю жизнь скучным цифрам? Будет ли мне это интересно?». Обдумав все, приняла решение идти на юриспруденцию. Родители сначала, попытались отговорить, уверяя, что это профессия не для девочек. Успокоила, тем, что с юридическим образованием можно работать адвокатом, помощником судьи, прокурора, а не гоняться за преступниками. Они согласились с моими доводами.

— Помните уголовные дела, в расследовании которых принимали участие в начале карьеры?

— Из наиболее запомнившихся — это расследование преступлений прошлых лет. Одно из них десятилетней давности. Мы расследовали убийство мужчины, тело которого было найдено в подполе садоводческого домика. Из зацепок были показания соседей, которые видели двоих незнакомцев — мужчину и женщину. Также было известно, что гостью звали Натальей, остался и след ее руки. Отпечаток не принадлежал ни кому из базы данных, но все же благодаря ему спустя годы нам удалось разыскать эту женщину. Она рассказала, что убийца ее бывший сожитель, о преступлении тогда не сообщила, так как боялась его. Разыскали подозреваемого в колонии, где он отбывал наказание за аналогичное преступление. Еще запомнилось, расследование убийства женщины, тело которой было найдено в лесополосе под Новоалтайском. Только спустя несколько лет удалось выйти на преступника, которым оказался серийный убийца, душивший жертв чулками. К этому моменту он также отбывал наказание в «Черном дельфине» — колонии для пожизненно осужденных.

— Расследование каких преступлений вы считаете наиболее сложными?

— Все преступления связанные с детьми, особенно с половой неприкосновенностью несовершеннолетних. Изучая подобные уголовные дела, становится страшно, куда катиться наше общество. Детей насилуют не только чужие дяди, но и в их собственных семьях. Порой удивляют женщины, которые приводят в дом непонятно кого, а в итоге нравственно и физически страдают их сыновья и дочери. Ломаются не только здоровье и психика, но и судьбы.

Не сгореть на работе

— Как не перегореть эмоционально, постоянно работая с таким негативом?

— Нужно понимать, что это часть твоей работы и личные эмоции не должны мешать выполнять ее качественно. Если это не получается, лучше подумать о другом призвании. Конечно, бывает, и я безумно устаю и морально, и физически. Придешь домой, выдохнешь, ночь переспшишь и вновь на работу. Утро вечера, как известно, мудренее.

— Бывает ли, что вы сочувствуете подозреваемым?

— Следователи тоже люди, и сочувствие нам не чуждо. Вот недавно расследовали ДТП, в котором виновник аварии, выехав на встречную полосу, потерял жену, а маленький ребенок, чудом оставшийся жить, в тяжелом состоянии был доставлен в больницу. Казалось бы, судьба его и так наказала, в один момент перечеркнув все и остаток жизни придется жить с чувством вины. Но он совершил преступление и в любом случае должен понести за это наказание.

— Удастся ли отвлекаться от работы или вы как Мария Шевцова погружены в нее круглосуточно?

— Моя отдушина — это дочка. Все свободное время, которого на самом деле очень мало, стараюсь проводить с ней. Хотя полностью отключиться от рабочих процессов не получается даже в отпуске. Я постоянно на связи с коллегами, которые могут мне позвонить и днем и ночью. Моя кроха, которой всего три годика уже понимает, что работа у меня важная и ответственная и не стоит отвлекать, если я занята. Слава Богу, что со мной рядом моя мама, которая во всем помогает, в том числе и в воспитании ребенка. За это я ей безмерно благодарна.

— Что бы вы сказали девочкам, которые мечтают стать следователями?

— Не ориентироваться на сериалы, а понять, что на самом деле представляет собой эта профессия, что в ней есть не только романтика. В этом плане отличная возможность — поработать общественным помощником следователя. Именно эта школа помогла мне осознать, что я выбрала верное призвание.

Беседовала Анна Камалова

29 Июля 2020

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1527997>